"Есть люди, которые добиваются моей благосклонности из-за нашего семейного положения, но мне они не нужны. Я не дурак".

Чжу Баогуо повысил голос и убедился, что все присутствующие его слышат. Когда он говорил это, его глаза постоянно смотрели в сторону Цяо Нань, наблюдая за ее реакцией.

Он был порядочным человеком. Даже если находились женщины, которые пытались привлечь его к себе, он не связывался с ними. На данный момент он все еще был девственником!

"Я буду считать тебя умной". Чжу Чэнци фыркнул. "Если ты осмелишься шутить, то я не уверен, что твоя мама захочет признать тебя своим сыном". При мысли о покойной Ли Шу он вспомнил, что у нее была мизофобия, и она четко знала, кого любит. Чжу Чэнци не хотел, чтобы его сын стал безответственным человеком, который путается с другими.

"Что за чушь ты несешь? Эта тема пошла наперекосяк. Разве мы обсуждали это раньше?" Чжу Баого покраснел от смущения.

"Это ты первый заговорил об этом", - сказал Чжу Чэньци, как само собой разумеющееся.

"Хорошо, тогда я заткнусь. Так пойдет? Я голоден. Я попробую твои кулинарные способности, папа". Убедившись, что Цяо Нань не смотрит на него по-другому, Чжу Баогуо взял палочками несколько блюд и положил их в свою миску. Учитывая его ситуацию, было безопаснее больше есть и меньше говорить.

"Дядя Чжу, я хочу тебя кое о чем спросить". После еды Цяо Нань достал книгу. "Это касается моей учебы. Могу я обратиться к вам за советом наедине?"

"Конечно".

"Я тоже хочу послушать. Это может пригодиться, когда я буду сдавать экзамен в средней школе".

Чжу Чэнци захлопнул книгу перед лицом Чжу Баогуо. "А что тут слушать? Знания английского, которые задает мне Нань Нань, уже превышают твой уровень. Ты можешь даже не понять его, когда будешь учиться в колледже. Просто читай то, что должен читать".

После того, как Чжу Чэнци вошел в спальню, его выражение лица становилось все более серьезным. "Нань Нань, о чем ты хочешь со мной поговорить?"

"По поводу Ван Яна".

"А что с ним?" Чжу Чэнци нахмурил брови. "Насколько я знаю, в последнее время он ничего не предпринимал. Он был очень послушным".

Цяо Нань улыбнулся. "Если он может быть послушным, тогда он не Ван Ян. Но Ван Ян в этот раз стал умнее. Он не стал действовать сам, и не стал напрямую нападать на Чжу Баогуо".

"Он замышляет против тебя? Что он тебе сделал?"

"Дядя Чжу, вот что я хочу рассказать тебе сегодня. В прошлом году в мою школу неожиданно пришел старшеклассник с фамилией Чэнь. После этого он продолжал писать мне письма, и его намерение ухаживать за мной было совершенно очевидным. Дядя Чжу, сколько у меня будет времени и сколько усилий я приложу, чтобы помочь вам заботиться о Баогуо, если я влюблена?

Кроме того, у Чжу Баогуо слабая самодисциплина. Если это действительно произойдет, что станет с Чжу Баогуо?".

"..." Чжу Чэнци опустил глаза. Если Нань Нань действительно влюбится, ситуация не будет такой простой, как она описала.

Нань Нань была очень важным человеком для Баогуо, о котором он очень сильно заботился.

Ранняя смерть Ли Шу привела к тому, что Баогуо с ранних лет не чувствовал себя уверенно. Его характер был властным и собственническим. Баогуо недолюбливал Ван Яна, потому что тот изображал перед отцом очень послушного человека и завоевал симпатии многих. Баогуо чувствовал, что у него отняли деда и отца, и поэтому его характер ухудшился.

Помимо членов семьи, Нань Нань была единственным хорошим другом, который занимал важное место в сердце Баогуо.

Если Нань Нань влюбится в это время и проигнорирует Баогуо, ситуация Баогуо может ухудшиться, и он может опустить руки.

Чжу Чэнци сделал несколько глубоких вдохов. "Почему ты связала появление Чэнь Цзюня непосредственно с Ван Яном? Нань Нань, ты выдающаяся женщина. Нет ничего странного в том, что ты кому-то нравишься и кто-то хочет за тобой ухаживать".

"Шестое чувство. Появление Чэнь Цзюня было слишком случайным. То, как он ухаживал за мной, тоже было нелепо. Я встречалась с ним всего два раза.

Чэнь Цзюнь происходит из хорошей семьи. Его отец - заместитель комиссара полиции в полицейском участке. Он также считается богатым ребенком. За последние шесть месяцев он написал мне множество писем. Я ответил ему только тогда, когда отправил ему все его письма. В первый день лунного Нового года он пришел к нам домой и даже столкнулся с Ван Яном. Их поведение было странным, поэтому я случайно спросил, не знакомы ли они друг с другом. В то время, к моему удивлению, и Ван Ян, и Чэнь Цзюнь одновременно ответили, что не знают друг друга. Все время, пока Чэнь Цзюнь был у меня дома, он не смотрел в глаза Ван Яну, и они не разговаривали друг с другом. Дядя Чжоу, хотя вы все это время находились в армии, вы определенно способны наблюдать и оценивать людей. Как вы думаете, мои выводы логичны?".

"Не логичны", - с уверенностью сказал Чжу Чэнци.

"Есть еще кое-что. Дядя Чжу, пожалуйста, примите во внимание то, что я собираюсь сказать. Девочки из моего класса очень заинтересовались Чэнь Цзюнем, и я кое-что слышал. Отец Чэнь Цзюня сейчас всего лишь заместитель комиссара полиции".

"Вы хотите сказать, что Чэнь Цзюнь желает помочь своему отцу получить повышение?" Чжу Чэнци был умным человеком. Цяо Нань еще не закончила свое заявление, а он уже понял, что она имела в виду.

"Это всего лишь мое предположение. А что на самом деле... Дядя Чжу, вы должны полагаться только на себя, чтобы расследовать это дело. Сын - твой. Я лишь друг Чжу Баогуо". Если Чжу Чэнци действительно не могла защитить Чжу Баогуо, то было бесполезно, какой бы осторожной она ни была.

"Почему ты не сказала Баогуо прямо? Он уже не молод и должен научиться решать такие вопросы. Когда что-то случается, ты никогда не думаешь о том, чтобы рассказать Баогуо, но

всегда обсуждаешь это со мной. Не слишком ли ты принижаешь Баогуо?". Чжу Чэнци с интересом посмотрела на Цяо Нань. Цяо Нань вела себя так, словно она была старшей, которая защищала младшую.

К сожалению, этот "младший", которого защищали, был его сыном.

"Ван Ян слишком интриган. Чжу Баогуо импульсивен и недостаточно зрелый. Чтобы обучить Чжу Баогуо в жизни, должен быть определенный процесс, и он должен пройти через разные стадии. Очевидно, что сейчас Чжу Баогуо не должен пропускать ни один из этапов". Если он вступит в схватку с Ван Яном, то, учитывая интеллект Чжу Баогуо, его сразу же разнесет в пух и прах. "Самое главное, оттачивание Чжу Баогуо - это твоя проблема, а не моя. Я просто объясняю тебе ситуацию. Что касается того, что ты хочешь сделать для Чжу Баогуо и как ты хочешь это уладить, это твое дело. Я всего лишь ребенок. У меня нет такой выносливости и способностей".

"Ты ребенок, но у тебя больше выносливости и способностей, чем ты думаешь". Чжу Чэнци улыбнулся.

То, что Нань Нань рассказал ему о проблеме, было равносильно тому, чтобы сделать первый ход в шахматной партии и определить стратегию и сюжет.

"Дядя Чжу, могу я задать вам еще один вопрос?" Цяо Нань нервно сжала кулаки. Ее ладони обильно вспотели.

Следующий ответ Чжу Чэнци мог дать объяснение вопросу, над которым она размышляла последние несколько дней.

"Спрашивай".

"Когда ты сказал, что хочешь официально признать меня своей крестницей, ты шутил или говорил серьезно?"

"Серьезно".

"!" Цяо Нань сжала кулаки. Ее не очень длинные ногти вырезали на ладонях полумесяц. "Почему? Только потому, что я хорошо отношусь к Баогуо?"

Если бы это было так, то ее вывод мог быть ошибочным.

Иначе...

Ван Ян, Ван Ян. Значит, злосчастная судьба между нами была очень глубокой. И не только в этой жизни!!!

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081829